

Ксюшкино детство

Бутылка

Ксения Волкова

Ксения Волкова

Ксюшкино детство. Бутылка

«Автор»

2026

Волкова К.

Ксюшкино детство. Бутылка / К. Волкова — «Автор», 2026

История из моего детства, когда мне было 8 лет и я в первый раз столкнулась с неконтролируемым выходом агрессии. Этим рассказом я завершаю свои детские истории. Во-первых мне это все дается слишком тяжело (да, даже мне, железке несчастной), во-вторых, сегодня я начинаю писать свою третью большую книгу. Не буду размениваться на мелочи.

© Волкова К., 2026

© Автор, 2026

Ксения Волкова

Ксюшкино детство. Бутылка

Лет в восемь я заболела чердаками.

Это была настоящая, всепоглощающая страсть. Тяга к пыльным, заваленным строительным мусором и голубиным пометом пространствам под самыми крышами. Там, наверху, мир казался другим. Отсекался уличный гомон, пропадали крики вечно недовольных бабок у подъездов, исчезал гул машин. Оставался только сухой, царапающий горло запах стекловаты и нагретого на солнце рубероида.

Доступ наверх был лотереей. На некоторых дверях и люках висели огромные амбарные замки, к которым без болгарки не подступишься. Зато другие стояли распахнутыми настежь — с сорванными петлями или выломанными дужками. Вот по таким открытым шхерам я и лазила.

Иногда в гордом одиночестве. Иногда таскала за собой дворовых девчонок.

Чаще всего компанию мне составляла Алиска из соседнего подъезда. Двор почему-то решил, что мы лучшие подружки. Сама Алиска эту иллюзию охотно поддерживала, ну а я просто не видела смысла ее разубеждать. Дружба в моем тогдашнем понимании была понятием слишком сложным и энергозатратным, а вот как разведчик Алиса была незаменима. Послушная, исполнительная, в меру ловкая и с почти полным отсутствием критического мышления. Сказала ей проверить соседний дом - идет и проверяет. Без лишних разговоров.

Как сейчас помню, это произошло ранней осенью, примерно в конце сентября. Слякоть еще не началась, но воздух уже стал холодным, прозрачным. После уроков мы с Алиской бросили рюкзаки домой и умотали гулять.

Мать с утра свалила на какую-то свою очередную мутную подработку. Чем она там занималась, я знать не знала, она вообще крайне редко посвящала меня в свои дела, но для меня это означало, что как минимум до позднего вечера квартира в моем полном распоряжении, никто не будет дергать, орать, бить и требовать подать стакан воды. Ощущение пустой квартиры за спиной всегда давало мне странное чувство легкости. Проблем никаких. Хоть до посинения на улице торчи.

У качелей к нам попытался присоседиться Никита - мелкий, вечно сопливый и крайне доставучий пацан из квартиры этажом ниже. Мальчиков я тогда на дух не переносила. Они были шумные, бестолковые и вечно пытались доказать свое превосходство над девчонками какими-то тупыми первобытными методами вроде дерганья за волосы, щипания или кидания камнями. Я остановилась, посмотрела на него в упор и отшла. Текста уже не помню, но формулировка была предельно жесткой и взрослой. Никита шмыгнул носом, обиженно надулся и поплелся обратно к площадке, пиная кроссовками пыль.

— На Островского девятка открыта, — доложила Алиска, когда мы вышли со двора. — Я вчера видела. Там замок на одной сопле висит, его монтажники забыли защелкнуть.

— Девятиэтажка? — я прикинула расстояние. Идти минут семь. — Годится.

Мы поперлись на Островского. Классическая панельная свечка с одним подъездом, лифт ожидаемо вонял женой пластмассой и чем-то кислым, видимо кто-то не дотерпел до квартиры и справил нужду прямо в кабинке. Доехали до девятого, дальше пешком по бетонным ступеням к техническому этажу. Замок действительно болтался открытой дужкой в проушине. Я скинула его на бетон, потянула на себя тяжелую металлическую дверцу.

В нос шибануло тем самым, правильным чердачным духом. Пыль, мелкая цементная крошка и кошачья моча.

Мы залезли внутрь. Пришлось минут пять пробираться под низким сводом, пригибая головы, чтобы не нацеплять на волосы паутину, висящую серыми лохмотьями. Наконец нашли пяточок почище, возле широкой кирпичной шахты вентиляции.

Присели рядышком на корточки, ну а дальше начался обязательный и очень нудный ритуал, который я всегда терпеть не могла, но послушно отбывала как повинность. Болтовня.

Точнее, болтала-то в основном Алиска. Ее рот вообще редко закрывался, она выдавала информацию пулеметными очередями, перескакивая с темы на тему, так что для меня иногда просто ускользал смысл. Я сидела, ковыряла какой-то палочкой засохший кусок цемента на полу и старалась угукать в нужных местах. Разговор крутился вокруг какой-то очередной девчачьей ерунды.

— Ксюх, слушай, там Маринке Ерохиной из второго «В», ну ты ее знаешь, предки на днюху рюкзак новый подарили, прикинь? - тараторила подруга, размахивая руками так, что мне иногда приходилось уворачиваться, чтобы не получить по голове. - Розовый такой, блестящий, а на нем еще единорог, прикольный такой! И он там еще блестками переливается, если вот так под углом смотреть! Она сегодня в школу с ним пришла, так все девчонки слюни пускали. Ксюх, ну круто же?

Я обреченно кивнула. Для нее этот розовый кусок китайского кожзама с дурацкой рога-той лошастью имел какое-то огромное, чуть ли не космическое значение. А мне... мне было невыносимо скучно. Да плевать я хотела на Маринку, на ее день рождения и на всех единорогов мира, вместе взятых, с высокой колокольни. Меня больше волновал простой, житейский вопрос, как бы незаметно спереть у матери рублей пятьсот-восемьсот на нормальные зимние ботинки, потому что старые уже просили... даже скорее требовали каши.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.